

Утренние мероприятия завершились, и по дороге обратно на обед Вэй Чжинин постепенно почувствовал, что с телом что-то не так. Голова была тяжёлой, всё тело ломило, а в горле запершило. После нескольких чиханий зрение начало расплываться.

— Ты, кажется, простудился? — в ушах стоял звон, когда он услышал вопрос Бай Лишэна, идущего рядом.

Вэй Чжинин, словно мёрзнув, сжался, спрятав острый подбородок в воротник худи, и покачал головой:

— Возможно, просто не выспался.

Внезапно его руку схватили, и оба остановились на месте. Бай Лишэн развернул его к себе, положил ладонь на лоб — температура под ней была явно повышена.

Бай Лишэн нахмурился:

— У тебя жар.

Вэй Чжинин...

Действительно, чего боялся, то и пришло.

Вэй Чжинин отвёл его руку:

— Это от имбирного чая, я много выпил, вот и горячий.

Бай Лишэн не стал спорить:

— Потом, когда вернёмся, попроси у сотрудников жаропонижающее.

Вэй Чжинин в душе уже сдался, но вслух всё равно пробормотал:

— Лекарство можно, но жара у меня нет.

Бай Лишэн...

Дневным мероприятием была ловля рыбы на мелководье. Хотя Вэй Чжинин и упрямился, он всё же боялся, что если действительно разболеется, то заразит детей, поэтому попросил Бай Лишэна взять Лян Сяоцзюня с собой ловить рыбу, а сам остался поодаль от них, собирая мелкую рыбёшку и креветок, выброшенных на берег волнами.

— Почему ты здесь один?

Вэй Чжинин, копавший песок лопаткой, вздрогнул от неожиданного голоса над головой и поднял взгляд. Это был Гу Яо.

— О, учитель Гу. Почему вы тоже один?

— Искал тебя, чтобы поболтать, — ответил Гу Яо не по существу, присел на корточки и с видом заинтересованного наблюдателя уставился на выкопанную ямку. — Что это ты копаешь?

— Просто так, без цели, — улыбнулся Вэй Чжинин, продолжая копать. — Песок на поверхности кажется ровным, но на самом деле под ним скрываются секреты.

Гу Яо:

— Какие секреты?

— Не знаю, — тихо рассмеялся Вэй Чжинин. — Копаешь — и узнаёшь.

Гу Яо тоже улыбнулся:

— Похоже на игру для детей.

Вэй Чжинин, не отрываясь от копания, рассеянно произнёс:

— Учитель Гу, вы не производите впечатления человека, который легко сходится с людьми.

— Что касается меня, то я завожу друзей, полагаясь на внутреннее чувство, — неспешно ответил Гу Яо. — Если человек мне по душе, мы моментально становимся близки.

Вэй Чжинин воспринял это как шутку:

— Вы же музыкальный гений. Что во мне может вас заинтересовать?

— Музыкальный гений — это громко сказано. Я дошёл до сегодняшнего уровня лишь благодаря моему наставнику.

— Наставнику? — рассеянно переспросил Вэй Чжинин. — С такими достижениями, как у вас, вы, должно быть, гордость вашего учителя.

— У него множество учеников, я и близко не самый выдающийся.

— После ваших слов мне стало любопытно.

— Правда? — Гу Яо многозначительно посмотрел на него. — Чэнь Дэлинь, старейшина Чэнь, вы его знаете?

Вэй Чжинин внутренне содрогнулся, и его рука замерла.

— Судя по вашей реакции, вы знаете, — мягко улыбнулся Гу Яо. — Но не волнуйтесь. Хотя он мой наставник, я не работаю на него. Я просто передаю послание от другого человека.

Вэй Чжинин резко поднял голову.

— Нужно смотреть вперёд. Ушедшие уже ушли, незачем цепляться за прошлое, верно?

За ужином Вэй Чжинин окончательно убедился, что у него действительно жар. Боль, похожая на тонкие нити, медленно расползлась из самых костей, виски пульсировали, дыхание было обжигающим, а лицо пылало нездоровым румянцем.

Бай Лишэн, похоже, всё это время за ним наблюдал. Он встал, подошёл и снова прикоснулся ко лбу Вэй Чжинина. Кожа под ладонью была обжигающе горячей, отчего его брови сдвинулись. Не колеблясь больше, он сказал:

— Хватит упрямиться, собери вещи, поедem в больницу.

Вэй Чжинин уклонился от его руки и тихо проговорил:

— Не надо, я приму лекарство.

— Что с Сяонином? — Шэнь Цин, сидевшая напротив, заметила странную атмосферу и с беспокойством спросила.

— У него высокая температура, — произнёс Бай Лишэн, намеренно повысив голос, словно желая, чтобы все услышали.

— А? — Шэнь Цин тут же сказала:

— Тогда срочно в больницу!

В деревне Юйшуй была только небольшая клиника деревенского лекаря, а до нормальной больницы нужно было плыть на лодке в город. После таких поездок туда-обратно они могли не успеть на последний день съёмки.

Вэй Чжинин тоже подумал об этом и покачал головой:

— Не стоит беспокоиться, я приму жаропонижающее, посплю, и к утру всё пройдёт.

— Ты уверен? — Шэнь Цин с сомнением посмотрела на него.

— У меня крепкий организм, всё будет в порядке.

— Я ещё днём заметила, что ты выглядел неважно, — внезапно вмешалась Юань Цзиньчу, её голос был мягким и мелодичным, совсем не таким, как перед Чэнь Сывэем. — Вдруг это серьёзная простуда? Всё-таки лучше в больницу.

Бай Лишэн молча развернулся и вышел за дверь. Через мгновение сотрудник подбежал к Вэй Чжинину:

— Учитель Вэй, если вы хотите поехать в больницу, то у причала как раз ждёт лодка. Поедем сейчас?

Вэй Чжинин оказался в безвыходной ситуации и вынужденно капитулировал. Он встал и сказал:

— Хорошо, прошу прощения за беспокойство. Я поеду.

— Я поеду с тобой, — сказал Бай Лишэн, вернувшись и доставая телефон. — Пусть Да Чжоу ждёт у того причала.

— Не надо, я один справлюсь.

Сун Ди, видя, что ситуация накаляется, поспешно встал:

— Да, это же просто поход к врачу, зачем столько людей? Сяобай, ты же завтра снимаешься?

— Сейчас поедem, переночуем в больнице, а утром вернёмся, — спокойно распланировал Бай Лишэн, оставив Сун Ди и Вэй Чжинина без аргументов.

Сун Ди скривил губы, бросив взгляд на Вэй Чжинина, и с досадой проворчал:

— Такой неженка, даже в больницу ехать нужно с сопровождением.

Вэй Чжинин, оглушённый жаром, чувствовал себя словно в тумане. Он последовал за Бай Лишэном на причал. Вскоре подошла лодка, они попрощались с сотрудниками и поднялись на борт.

Вечером на пароме было мало людей, в это время мало кто из деревенских отправлялся за покупками. В просторном салоне сидели только трое: Бай Лишэн, Вэй Чжинин и местный деревенский дядя.

Дядя, узнав, что они едут к врачу, порекомендовал в городе довольно надёжную больницу. Бай Лишэн проверил навигатор — от причала до неё на машине было минут десять-пятнадцать.

Щёки Вэй Чжинина пылали, говорить не было сил, он лишь слабо кивнул. Голова его беспомощно склонилась набок, упираясь в стекло, и подрагивала от толчков корпуса лодки.

Бай Лишэн подтянул его к себе. Тело, ослабленное болезнью, было мягким, как у кошки.

— Если хочешь спать, обопрись на меня.

Вэй Чжинин был оглушён жаром, и даже если хотел отказаться, сопротивляться не мог. В итоге он покорно облокотился. Его пушистая и горячая голова легла на руку Бай Лишэна, а в ноздри ворвался лёгкий холодный аромат, несущий прохладу. Так приятно.

Он был в полузабытьи, сознание то уплывало, то возвращалось, словно душа медленно покидала тело, парила под потолком и холодно наблюдала за этой парой, прижавшейся друг к другу.

Только на мгновение, — его эмоции сказали разуму. — Я не погружусь в это, правда.

В больнице врач измерил температуру — 38,9, близко к высокой лихорадке, выписал рецепт и отправил за лекарствами и капельницей.

Медсестра, ставившая капельницу, всё время поглядывала на Бай Лишэна, отвлеклась и чуть не воткнула иглу мимо вены. Да Чжоу, одетый во всё чёрное и внушительного вида, строго напомнил ей, и она, собравшись, быстро закончила процедуру и убежала.

Когда капельница была установлена, Бай Лишэн сказал Да Чжоу:

— Иди поспи в машине, позже нужно будет отвезти нас обратно.

— Ничего, я не хочу спать, — почесал затылок Да Чжоу, посмотрел на Бай Лишэна и Вэй Чжинина, затем добавил:

— Тогда я пойду прогуляюсь, выкурю сигарету.

После его ухода Вэй Чжинин повернулся к сидящему рядом Бай Лишэну. Его глаза были слегка красными, взгляд мягким, а голос хриплым:

— Может, ты пойдёшь? Не нужно оставаться со мной.

Бай Лишэн нахмурился, с недоумением глядя на него:

— Что за глупости ты говоришь? Я что, оставлю тебя здесь одного, да ещё и больного?

Вэй Чжинина, и без того ослабленного жаром, задели такие прямые слова. Человек в болезни и

так эмоционально уязвим, его глаза постепенно наполнились слезами. Он отвернулся, уставившись на капельницу на руке, затем другой рукой вытер лицо, и чем больше думал, тем обиднее становилось:

— ... Я просто боюсь, что тебя узнают, ничего больше.

<http://bllate.org/book/16173/1450037>